

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (20)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika - Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан).</i> О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников	28
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника.....	47
<i>Казанцева О.А., Нагиев З.Ш. (Ижевск, Россия).</i> Погребение тяжеловооруженного всадника в Кудашевском I могильнике.....	73
<i>Лифанов Н.А. (Самара, Россия).</i> О происхождении образа драконов на пластине из Шиловского могильника	91
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А., Вязов Л.А., Салова Ю.А. (Казань, Россия).</i> Исследования вала городища Балымерский «Шолом» в 2014 г.....	108
<i>Жилина Н.В. (Москва, Россия).</i> Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму.....	127
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия).</i> О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. (по материалам торевтики).....	157
<i>Орфинская О.В. (Москва, Россия).</i> Анализ кроя мужских кафтанов и женских платьев алан Северного Кавказа.....	173
<i>Никитина Т.Б., Пузаткина Е.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Русенихинский могильник: междисциплинарный подход к изучению памятника.....	187
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское.....	204
<i>Федотова Ю.В., Валеева-Сулейманова Г.Ф., Визгалова М.Ю. (Казань, Россия).</i> Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюрбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом).....	224

<i>Набиуллин Н.Г., Беляев А.В., Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М. (Казань, Россия).</i> Чугунная посуда Джукетау: предварительные результаты междисциплинарных исследований.....	236
<i>Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований).....	255
<i>Мухаммадеев А.Р. (Казань, Россия).</i> Проблемы изучения и сохранения историко-археологических памятников Болгар на страницах печати начала 1920-х гг.....	282
<i>Семькин Ю.А. (Ульяновск, Россия).</i> Проблемы сохранения и использования археологического наследия в Ульяновской области.....	288
<i>Гайнуллин И.И., Хомяков П.В., Ситдилов А.Г., Усманов Б.М. (Казань, Россия).</i> Качественная оценка состояния средневековых городищ Республики Татарстан по данным дистанционного зондирования	303

Критика и библиография

<i>Щавелёв С.П. (Курск, Россия).</i> Рецензия на книгу: А.Н. Ткачёв. Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917–1991 гг). Библиографический словарь-справочник. Краснодар, 2016. 346 с	321
--	-----

Хроника

<i>Ситдилов А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2016 году	330
<i>Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> VI научный семинар «Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск»	344
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> «Хорошо, что из тысячи судеб ты смогла отыскать лишь свою»: К юбилею Н.А. Кокориной	349
Список сокращений	362
Правила для авторов	364

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Beisenov A.Z., Dzhumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan).</i> Ancient Item Spoilage Ritual Used in Nomadic Burial Rite.....	28
<i>R.D. Goldina, V.A. Bernts (Izhevsk, Russian Federation).</i> Chronology of 3 rd –5 th Century Female Graves from Tarasovo Burial Ground.....	47
<i>Kazantseva O.A., Nagiev Z.Sh. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Burial of a Man-At-Arms in Kudash I Burial Ground.....	73
<i>Liphanov N.A. (Samara, Russian Federation).</i> On the Origin of the Dragon Image on the Plate from Shilovka Burial Mound.....	91
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A., Viazov L.A., Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Investigations of a Rampart of Balymer Sholom Hill-Fort in 2014	108
<i>Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Khazar And Slavic-Russian Attire of Adornments	127
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Chronology of Oriental Import into Volga Bulgaria in 10 th – 11 th Centuries (according to toreutics materials)	157
<i>Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation)</i> An Analysis of the Style of Male Caftans And Female Dresses of the Alans from the North Caucasus.....	173
<i>Nikitina T.B., Puzatkina E.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Rusenikha Burial Ground: interdisciplinary approach to monument investigation.....	187
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation).</i> Notes on Historical Geography of 14 th –15 th Century Genoese Gazaria. Chembalo Consulate.....	204
<i>Fedotova Yu.V., Valeeva-Suleymanova G.F., Vizgalova M.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Headdress from a Female Burial of 14th Century in the Territory of Bolgar (a turban with goldwork and a knit veil)	224

<i>Nabiullin N.G., Beliaev A.V., Shaikhutdinova E.F., Khramchenkova R.Kh., Ianbaev R.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Cast Iron Dishware from Juketau: preliminary interdisciplinary research results.....	236
<i>Bakhmatova V.N., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Areas and Locations of Feedstock Extraction for Bolgar Pottery: sources and identification issues (on the basis on analytical investigation materials).....	255
<i>Mukhamadeev A.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Issues of Studying and Preservation of Historical and Archaeological Monuments of Bolgar in Periodicals of Early 1920s.....	282
<i>Semykin Yu.A. (Ulyanovsk, Russian Federation).</i>	
Conservation and Use of Archaeological Heritage in Ulyanovsk Oblast.....	288
<i>Gainullin I.I., Khomyakov P.V., Sitdikov A.G., Usmanov B.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Qualitative Assessment of the Condition of Tatarstan Medieval Fortified Settlements Under the Data of Remote Sensing.....	303

Critics and Bibliography

<i>Schaveliov S.P. (Kursk, Russian Federation).</i>	
Book Review: A.N. Tkachev. Archaeologists of Kuban and the North-West Caucasus (1917–1991). A Bibliographic Dictionary and Reference Book. Krasnodar, 2016. 346 P.....	321

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences in 2016	330
<i>Beliaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
6 th Scientific Seminar “Interdisciplinary Archaeological And Natural Scientific Investigations of Cultural Heritage Monuments: Bolgar And Sviyazhsk”.....	344
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
“Good that You Were Able to Find Their Only Destiny Among the Thousands of Fates” To the Anniversary of N.A. Kokorina.....	349
List of Abbreviations.....	362
Submissions	364

УДК 069.4

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.288.302>

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. Ю.А. Семькин

Статья посвящена характеристике проблем сохранения и исследования памятников археологии на территории Ульяновской области. В этом регионе Поволжья выявлено более 700 памятников археологии. Большинство памятников ежегодно подвергаются разрушительному воздействию природных и антропогенных факторов. Противостоять воздействию природных факторов возможно только путем консервации и музеефикации археологических памятников. Негативные антропогенные факторы (археологическое браконьерство и разрушение объектов археологического наследия в процессе хозяйственного освоения территорий) представляют более серьезную проблему. В статье приводятся многочисленные конкретные факты разрушения археологических памятников на территории Ульяновской области вследствие отсутствия налаженного процесса археологического обследования территорий, отводимых под строительство и сельское хозяйство. Автор обращает внимание на катастрофическое состояние археологического наследия Ульяновской области и необходимость срочного приведения в исполнение существующего законодательства о сохранении историко-культурного наследия. Необходимым условием приведения в действие механизма его сохранения является обеспечение органа охраны памятников историко-культурного наследия Ульяновской области квалифицированными специалистами археологического профиля.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Ульяновская область, археологические памятники, поселения, городища, могильники, оборонительные сооружения, разрушение, экспертиза, археологические браконьеры.

В отечественной археологии конца XX – начала XXI в., пожалуй, нет более актуальной и важной проблемы, чем сохранение археологического наследия, над которым в последние десятилетия нависла угроза катастрофической утраты. Причины утраты и разрушения объектов археологии хорошо известны и в основном сводятся к двум факторам: 1) природным, 2) антропогенным. Противостоять природным факторам (размывание культурных слоев памятников водами рек, водохранилищ, эрозионными процессами и др.) можно, пожалуй, только путем реставрации, консервации и музеефикации археологических

объектов и памятников. А вот противостоять факторам антропогенного негативного воздействия на археологические памятники сложнее. Известно, что антропогенные факторы более разнообразны, как и причины, их порождающие. Это: 1) кладоискательство (в археологии – противозаконное археологическое браконьерство); 2) разрушение объектов археологического наследия в процессе хозяйственного освоения территорий. Здесь, в свою очередь, можно выделить: а) неумышленное нанесение ущерба археологическому наследию, когда виновник ущерба не знал о существовании памятника археологии на осваиваемой

мой территории; б) умышленное нанесение ущерба в ходе хозяйственной деятельности. В том и другом случаях предупредить и компенсировать возможные последствия нанесения ущерба археологическому наследию призваны действующие законодательные акты Российской Федерации.

Конечно, исторически оба фактора разрушительного воздействия на объекты археологии корнями уходят в далекое прошлое. Вспомним деятельность «бугровщиков» на территории Южной Сибири, на Алтае в петровскую эпоху (Завитухина, 2000), грабительские раскопки скифских курганов на Украине и в Южной России во второй половине XVIII–XIX в. (Брашинский, 1967).

В Нижнем Поволжье в середине XIX в. широкий размах получила разборка местным населением плинфовых построек на строительные и хозяйственные нужды на территории золотоордынских городов. Можно привести примеры умышленного разрушения объектов археологии на Болгарском городище в первой половине XVIII в. с целью вторичного использования камня при строительстве. Здесь православная монашеская братия изымала из сохранившихся средневековых болгарских некрополей Болгара каменные мусульманские надгробия, которые использовались для фундамента Успенской церкви в 1732 году.

Все эти факторы действовали и продолжают действовать также на территории Ульяновской области. Следует отметить особенность отношения государственной и партийной власти к проблемам сохранения и использования памятников археологии на территории Ульяновской области, и

самого города Ульяновска в советские годы. Симбирск – родина вождя мирового пролетариата В.И. Ленина – и основное внимание тогда в Ульяновской области уделялось сохранению историко-культурного наследия, связанного с ленинской тематикой. А археологическое наследие края находилось на положении «золушки». К примеру, в 1959 году Симбирско-Карсунская засечная черта – оборонительный рубеж Российского государства середины–второй пол. XVII века была почему-то снята с государственной охраны. Это в дальнейшем негативно отразилось на состоянии самого крупного археологического памятника Ульяновской области.

О проблемах сохранения и использования археологического наследия Ульяновского Поволжья автор этих строк говорил в докладе на I (XVII) археологическом съезде в Новосибирске в 2006 году (Семыкин, 2006). С тех пор прошло 10 лет, что дает повод посмотреть, как изменилась ситуация. В частности, мною отмечалось, что и в советскую эпоху на территории Ульяновской области объекты археологического культурного наследия, несмотря на наличие в СССР законодательства по охране культурного наследия (Закон СССР от 29.10.1976 г.), разрушались в значительных масштабах. Но тогда ущерб памятникам археологии наносился в основном при проведении строительных работ и хозяйственного освоения территорий. Примеры масштабных случаев разрушения памятников археологии в Ульяновской области были достаточно многочисленны и показательны. Пожалуй, самым масштабным, катастрофическим и разрушительным был процесс негативного воздей-

ствия на археологическое наследие Среднего Поволжья Куйбышевского водохранилища. В 2017 году наступает 60-летний юбилей со времени окончательного затопления акватории Куйбышевского водохранилища. Несмотря на самоотверженную работу сотрудников Куйбышевской археологической экспедиции по спасению памятников археологии в зоне затопления Куйбышевского водохранилища, следует признать, что многие памятники ушли под воду, так и оставшись неисследованными (Бурдин, 2005). И процесс разрушения археологических памятников в зоне Куйбышевского водохранилища продолжается ежегодно. В Ульяновской области, по нашим наблюдениям, в год на памятниках, непосредственно примыкающих к акватории водохранилища, размывается полоса культурного слоя шириной около 1 м, а иногда и больше. На Правобережье водохранилища размываются следующие средневековые городища: Уноровское I (Городищенское), Уноровское II (Серебряный источник), Уноровское III (полностью утрачено), Панское городище, Криушинское городище в Ульяновском районе, Арбугинское I городище, Сенгилеевское (предположительно городище, размыто), Бурлакское городище в Сенгилеевском районе. В зоне оползневых процессов разрушаются: Поливненское городище, городища: Новая Беденьга I, Новая Беденьга II. В левобережье Куйбышевского водохранилища Ульяновского Поволжья катастрофически размываются средневековые Старомайское (Грязнухинское) городище, Юрманское городище (Чертов городок) в Старомайском районе. Полностью затоплено водохранилищем

Крестовое городище (Чердаклинский район). Количество древних и средневековых поселений и некрополей, разрушающихся в Ульяновской области Куйбышевским водохранилищем, не поддается точному учету. При этом некоторые памятники продолжают обнаруживаться ежегодно, в том числе и памятники эпохи палеолита.

Еще в советскую эпоху, в 60-е, 70-е – в начале 90-х годов XX в. имели место факты масштабного разрушения, а иногда и полного уничтожения памятников археологического наследия Ульяновского Поволжья. На территории г. Ульяновска во второй половине 60-х годов в старой, центральной, части города, где стоял Симбирский кремль середины XVII в., велись масштабные строительные работы к 100-летию юбилею В.И. Ленина. Никаких археологических охранных работ тогда, к сожалению, не проводилось. На территории бывшего женского Спасского монастыря, основанного одновременно с крепостью Симбирск в 1648–1650 гг., по рассказам моего друга московского художника В.И. Брынзы, проживавшего в Ульяновске на ул. Советской рядом с территорией монастыря, тогда варварски разрушались многочисленные погребения симбирских архиереев, похороненных на территории монастыря. Можно только представить себе, какие ценные археологические материалы и объекты были утрачены во второй половине 1960-х годов во время строительства Ленинской мемориальной зоны. Охранные исследования на небольшой площади бывшего Спасского монастыря были проведены нами только в 1998 и в 2006 г. (Семькин, Горбунов, 2009). Практически в непосредственной

близости от зоны строительства еще в 1879 году казанским студентом С. Чугуновым был исследован мусульманский средневековый могильник (Чугунов, 1879). А в 2009 году автором настоящей статьи в этой же зоне был исследован другой средневековый мусульманский могильник. В 1970-е годы в результате бесконтрольного самодельного хозяйствования в Майнском районе Ульяновской области серьезно пострадала Симбирско-Карсунская засечная черта на участке между с. Тагай и с. Уржумское. Валы и рвы засечной оборонительной линии были скрыты и нивелированы по распоряжению местного совхозного начальства. Оправданием такого вандализма было расширение посевных площадей для получения дополнительного урожая зерновых культур. Судя по всему, совхозное начальство, отдававшее преступный приказ археологического вандализма, прекрасно знало, что эта черта являлась объектом культурного наследия XVII века. Но засечная черта к тому времени была снята с государственной охраны. В те же годы на Симбирско-Карсунской черте были значительно разрушены земляные оборонительные сооружения Юшанского острога для сооружения запруды на речке Юшанке. Запруда давно размыва, а острог, ранее находившийся в хорошем состоянии, оказался наполовину уничтожен. К сожалению, участок этой черты совсем недавно подвергся разрушению в ходе реконструкции шоссейной дороги Ульяновск–Саранск. В 70-е годы прошлого столетия были значительно разрушены котлованами для взятия строительного песка Ивановское городище (Чердаклинский район) и поселение Красная Река II (Старо-

майнский район). К слову сказать, на последнем памятнике в 1988 году при проведении охранных археологических исследований экспедицией Ульяновского государственного педагогического института была обнаружена уникальная находка – скандинавская кольцевая фибула стиля Боре, дающая раннюю дату возникновения оседлых поселений волжских булгар – конец IX – первая половина X в. (Семыкин, 2002).

В те же годы под дачную застройку попали несколько древних и средневековых поселений на территории Юрманского мыса в Чердаклинском районе области. Этот участок без проведения археологического обследования был передан работникам Ульяновского авиастроительного завода «АВИАСТАР» под садово-дачную застройку. На садовых участках и на пляжной полосе Юрманского садового товарищества до сих пор встречаются многочисленные артефакты от эпохи бронзы до средневековья включительно. До сих пор с территории поселений бесконтрольные сборы артефактов производят археологические браконьеры.

Яркий случай дикого археологического вандализма в Ульяновской области произошел на закате советской эпохи в 1990 году. В Ульяновском районе по программе реабилитации репрессированных народов страны под строительство жилого поселка для немцев Поволжья была выделена территория волжско-болгарского городища у с. Красное Сяндюково, известного еще с конца XIX века (Поливанов, 1900). По классификации памятников Волжской Булгарии, предложенной Р.Г. Фахрутдиновым, это городище является остатком малого города Волж-

Рис. 1. Остатки плинфовой усадебной волжско-булгарской бани на городище «Красное Сюндюково I». Фото 1991 г.

Fig. 1. The remains of a Volga Bolgar plinth mansion bathhouse at "Krasnoe Siundiukovo I fortified settlement". A photograph of 1991.

ской Булгарии (Фахрутдинов, 1974). Как и ранее, при подготовке проекта строительства поселка на территории городища никакой предварительной археологической экспертизы не проводилось, хотя законодательством по охране культурного наследия СССР это предусматривалось. В ходе земляных работ на территории городища было выкопано 15 земляных строительных котлованов площадью более 5000 кв. м. Вероятно, все прошло бы гладко, если бы в одном из котлованов не была затронута и значительно разрушена плинфовая постройка, которая по результатам дальнейших охранных исследований оказалась усадеб-

ной баней домонгольского периода (рис. 1) (Семыкин, 1993).

В 1991 году совместной экспедицией Ульяновского государственного педагогического института, Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова и Самарского государственного университета были проведены охранные археологические исследования городища, на котором был также обнаружен мусульманский могильник. После протеста местного татарского населения поселка Красное Сюндюково строительные работы на территории городища были приостановлены, а поселок для немцев Поволжья был перенесен в Черда-

клинский район Ульяновской области. Характерно, что по факту нанесения ущерба ценному памятнику археологии также никто не понес наказания, хотя прямая вина в этом должна была тогда лежать на должностных лицах, дававших разрешение на строительство на территории памятника – на чиновниках областного управления культуры.

В немалой степени проблемы бесконтрольности применительно к археологическому наследию в процессе хозяйственного освоения территории Ульяновской области происходили из-за отсутствия профессиональных квалифицированных и ответственных археологических специалистов в Ульяновском областном управлении культуры. В сущности, в советское время вопросы охраны археологических памятников в Ульяновской области, были пущены на самотек. В те годы в г. Ульяновске работал единственный профессиональный археолог доцент Ульяновского государственного педагогического института, кандидат исторических работ В.И. Ледайкин, руководивший археологической практикой студентов исторического факультета педагогического института. Но эта практика в основном проходила на археологических памятниках за пределами Ульяновской области. Охранные археологические работы на территории области с 1973 по 1984 г. время от времени проводились сотрудниками археологических экспедиций из соседних регионов Поволжья (Казани, Куйбышева), а иногда даже из Москвы. Но эти работы носили спорадический характер и были связаны с некоторыми новостроечными проектами в Среднем Поволжье, на-

пример, со строительством оросительной системы в Старомайском районе области. В 1973–1975 гг. московский археолог Л.Л. Галкин проводил раскопки памятников эпохи бронзы в Мелекесском районе области на средства областного Общества охраны памятников истории и культуры, что являлось редким для того времени исключением.

В 90-е годы XX века в нашей стране, в том числе и в Ульяновском Поволжье, незаметно стали вызревать ростки грозного явления, которое постепенно вылилось в главную современную угрозу утраты археологического наследия страны. Речь идет об увлечении некоторых наших соотечественников поиском кладов, а затем и металлических артефактов с помощью металлоискателей. За неимением в то время импортных металлодетекторов, эти люди, увлеченные, казалось бы, на первый взгляд, невинным занятием, пользовались самодельными приборами. Изготовить их в домашних условиях для людей, знакомых с радиоделом и электротехникой не представляло особого труда. В дальнейшем археологические браконьеры обзавелись мощными импортными металлодетекторами. Законодательства, запрещавшего зондировать металлодетекторами культурные слои археологических памятников, тогда еще не существовало. Да и российское археологическое сообщество своевременно не разглядело нарастающую угрозу для сохранения археологического наследия. Такие «энтузиасты» появились и в Ульяновске. Ульяновская область, богатая археологическими памятниками различных эпох, оказалась исключительно привлекательной для археологических

браконьеров, при этом не только местной генерации, но и для «залетных», наезжающих из соседних городов и столичных центров. По некоторым сведениям, крупные и исключительно ценные монетные клады с памятников археологии Ульяновской области были успешно реализованы в антикварных магазинах соседних городов.

Отдельные представители археологических браконьеров порой искали контактов с профессиональными археологами, пытаясь привлечь их к сотрудничеству. К сожалению, некоторые представители профессионального археологического сообщества не избежали искушения и пошли на такое сотрудничество, что придавало деятельности археологических браконьеров в глазах рядового населения ореол некой легитимности. Стали плодиться и интернет-сайты, в которых популяризировалась деятельность археологических браконьеров, нередко прикрывавшихся флером некой «народной археологии», свободной от необходимости соблюдать государственное законодательство в области культуры, например, сайт www.simbirsk.arheo.narod.ru. Этот сайт содержал огромную информацию о результатах противозаконных сборов артефактов на памятниках археологии Ульяновской области. Информация была в свободном доступе и копировалась сотнями представителей археологического браконьерства. Правда, с некоторых пор авторы сайта переформатировали его, очевидно, опасаясь привлечения за археологическое браконьерство к ответственности (www.arheo73.ru), зашифровав значительную часть наносящей вред сохранению археологических памятников информации, но недоброе дело

было сделано, и исправить положение уже вряд ли возможно. Характерно, что авторский состав сайта содержит почти сотню персоналий различной краеведческой и научной направленности. Это почти на порядок больше, чем список профессиональных археологов г. Ульяновска, работающих с соблюдением норм действующего законодательства. Среди участников сайта есть биологи, геологи, историки, краеведы, юристы, студенты, профессиональные археологи и даже коллективные участники – районные краеведческие музеи. Впрочем, среди участников сайта большинство людей к археологии и археологическому браконьерству никакого отношения не имеют. Многие, вероятно, даже не подозревают, что их вовлекли в компанию, несущую ответственность за популяризацию противозаконной браконьерской деятельности на поприще археологии.

Другую, пожалуй, более многочисленную рать археологических браконьеров составили представители откровенного археологического мародерства, имеющие целью коммерческий сбыт археологических артефактов, которые в условиях рыночной экономики приобрели статус товара, востребованного у коллекционеров. Эти браконьеры не стремятся популяризовать свою деятельность. Характерно, что между некоторыми группами археологических браконьеров в Ульяновской области иногда даже случалась жесткая конкуренция за право монопольно грабить тот или иной археологический памятник.

Впрочем, анализ негативного влияния археологического браконьерства на историко-культурное наследие Ульяновской области не является

Рис. 2. Местоположение раннеболгарского некрополя «Автозаводской» в Засвияжском районе г. Ульяновска на спутниковом снимке. Ресурс Google. Показана сетка раскопа I в пределах строительного котлована.

Fig. 2. The location of “Avtozavodskoi” Early Bolgar necropolis in the Trans-Sviyaga District of Ulyanovsk on a satellite photograph. A Google resource. The image features a grid of excavation area I within the boundaries of the construction pit.

предметом настоящей статьи, так как это самостоятельная и весьма объемная тема (<http://sim-k.ru/2014/05/17/vojna-chernum-kopatelyam>). Отметим только, что к концу 90-х годов XX века в руках ульяновских и иногородних археологических браконьеров сконцентрировались весьма ценные и крупные коллекции металлических артефактов, что превращало разграбленные археологические памятники в малоинформативную безликую массу культурных слоев, лишенных самых ценных вещественных исторических источников.

Казалось бы, принятие Федерального закона № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 должно было переломить кризисную ситуацию в состоянии сохранения археологического наследия страны. Но на территории Ульяновской области этот закон стал действовать как-то весьма избирательно. И причина здесь во многом оказалась субъективного и кадрового характера – отсутствие в органе охраны памятников культурного наследия специалиста-археолога, от-

ветственно относящегося к стоящей перед ним государственной задаче. Кроме профессиональной подготовки такой специалист должен, по нашему мнению, обладать и высокими моральными качествами. К сожалению, в Ульяновском областном управлении культуры в течение десяти лет (с 1998 по 2008 г.) вопросы охраны объектов археологического наследия были возложены на чиновника, далекого от понимания необходимости реального сохранения археологического наследия края. Положение изменилось в лучшую сторону только после организации в Ульяновске Комитета по культурному наследию Ульяновской области. К этому времени в вопросах сохранения археологического наследия края накопились животрепещущие проблемы, без решения которых памятникам археологии отводилась незавидная судьба. Расцветало археологическое браконьерство. Ни один памятник археологии не был поставлен на полноценный государственный учет и охрану с внесением в государственный реестр объектов культурного наследия. Зафиксированные археологические памятники Ульяновской области, к слову сказать, до сих пор остаются только в списке вновь выявленных, что не обеспечивает их полноценной сохранности. Это обстоятельство не позволяет реально бороться с археологическим браконьерством. В начале 2000-х годов в Ульяновской области и в г. Ульяновске осуществлялось достаточно крупное строительство. Однако каких-либо заметных работ по проведению историко-культурной археологической экспертизы на территории Ульяновской области, по-прежнему, не осуществлялось. Это приводило к

случаям масштабного уничтожения археологического наследия. Одним из наиболее ярких таких примеров стало разрушение значительной площади выявленного при проведении земляных работ раннеболгарского Автозаводского грунтового могильника в 2000 году. Некрополь попал в зону строительства православной церкви перед проходной Ульяновского автомобильного завода (рис. 2). В результате на площади около 600 кв. м были разрушены несколько десятков раннеболгарских грунтовых погребений VIII–IX вв. (рис. 3).

Антропологические останки вместе с погребальным инвентарем грузились экскаватором в самосвалы и вывозились на свалку. После нашего обращения к губернатору Ю.Ф. Горячеву строительные работы были приостановлены. Срочно требовалось провести охранные раскопки этого памятника. Однако получить финансирование со стороны возможного заказчика строительства нам не удалось. Никакой поддержки в организации охранных раскопок могильника получить со стороны управления культуры мы не смогли из-за противодействия чиновника Р.З. Губайдуллова, и исследования памятника в 2001 году были выполнены только за счет археологической практики исторического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова и небольшой материальной помощи со стороны Комитета по делам молодежи г. Ульяновска.

Научное руководство раскопками осуществлялось Е.П. Казаковым и Ю.А. Семькиным (Семькин, Казаков, 2003). Вандализм в отношении Автозаводского грунтового некрополя

Рис. 3. Разрушенное строительным котлованом погребение
3 грунтового некрополя «Автозаводский».

Fig. 3. Burial 3 of “Avtozavodskoi” ground necropolis destroyed by the construction pit.

продолжался даже после проведения охранных исследований 2001 года; с территории еще не исследованной части памятника, закрытой бетонным забором, неустановленными лицами снимался слой чернозема. После завершения охранных исследований в 2001 году строительный котлован был рекультивирован, но реальная площадь памятника осталась до сих пор не установленной. Сейчас этому препятствует использование окружающей территории под автостоянку. Памятник в управлении культуры был поставлен в список вновь выявленных археологических объектов г. Ульяновска, но это не помешало зимой 2015 года передать территорию, примыкающую к площадке, исследованной в 2001 году, под строительство

крупного торгового центра «Магнит». Предварительного проведения археологического обследования участка строительства не проводилось. А разрешение на строительство «Магнита» в обход Комитета по культурному наследию Ульяновской области было дано высшим руководством города.

В 2012 году на полуострове акватории Куйбышевского водохранилища южнее с. Кременки (Старомайнский район) в непосредственной близости от группы археологических памятников (городища «Чертов городок» – оно же Юрманское – и поселения «Жидова Гора») началось строительство турбазы «Славянское подворье». Памятники представляют исключительный научный интерес для исследования раннесредневековой

Рис. 4. Разрушенный при сооружении наблюдательного военного пункта культурный слой городища «Арбуга» в Сенгилеевском районе Ульяновской области.

Fig. 4. Cultural layer of “Arbuga” settlement in Sengileevsky District of Ulyanovsk Oblast destroyed during the construction of a military observation post.

истории Среднего Поволжья (Семькин, 2012). Следует сказать, что это место издавна являлось излюбленной площадкой летнего отдыха местного и приезжего населения. Но отдыхающие бесконтрольно эксплуатировали территорию памятников, оставляя на ней груды мусора и перекапывая культурный слой под мусорные ямы, что угрожало их сохранности. В этой ситуации руководство Комитета по

культурному наследию дало разрешение на строительство турбазы, первоначальный проект которой предполагал установку свайных жилых и хозяйственных построек над водой, то есть без повреждения культурного слоя памятников. Предполагалось, что наличие функционирующей турбазы приостановит бесконтрольное нанесение ущерба памятникам. При этом почему-то охранного обязатель-

ства между застройщиком и органом охраны памятников оформлено не было, как и дальнейшего контроля за процессом строительства турбазы. В результате за два-три года территория поселения золотоордынской эпохи «Жидова Гора» оказалась практически полностью застроенной наземными жилыми и хозяйственными постройками. Наше обращение в орган охраны памятников истории и культуры Ульяновской области весной 2015 года по фактам нарушения законодательства какого-либо результата не дало. Более того, масштабные строительные работы на территории поселения «Жидова Гора», а также за пределами турбазы (расширение грунтовой дороги к турбазе) продолжались до недавнего времени. Перспектива археологических исследований поселения «Жидова Гора» сейчас практически сведена к нулю. Единственным способом приостановить бесконтрольный вандализм археологических памятников – судебное разбирательство с виновниками нарушения закона. Это совершенно необходимо, так как виновные в нарушении действующего законодательства РФ в сфере археологического наследия на территории Ульяновской области чувствуют себя спокойно и безнаказанно. Свидетельством того являются свежие примеры археологического вандализма. В августе–сентябре 2015 года территория двух археологических памятников – Криушинского и Арбугинского городищ в Сенгилеевском районе области – была выделена без согласования с органом охраны культурного наследия под полигон для проведения масштабных армейских военных учений. В результате были уничтожены значительные

площади ценнейших археологических памятников (рис. 4).

Примеры утраты археологического наследия нашей области можно продолжать. Отметим, что результаты обсуждения проблем противодействия археологическому браконьерству иногда дают свои плоды. Так, некоторые представители археологического браконьерства добровольно передают свои коллекции в музейные фонды и указывают профессиональным археологам выявленные ими ранее не известные археологические памятники. Но примеры обратного отношения археологических браконьеров к противозаконной деятельности пока еще разительно отличаются в худшую сторону.

Завершая настоящую статью, напоминая в целом мартиролог по утраченному археологическому наследию Ульяновской области, следует признать, что на территории Ульяновской области Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в отношении к археологическим памятникам действует очень слабо. Это основание для серьезного обращения внимания соответствующих органов по контролю за соблюдением норм законодательства по отношению археологическому наследию Ульяновской области. Органы охраны культурного наследия Ульяновской области, в свою очередь, опираясь на органы государственной власти, должны в полной мере приложить максимальные усилия для сохранения археологических памятников, что является их прямой обязанностью. В противном случае население нашего края, а также Российской Федерации

в целом лишится важнейших источников, позволяющих реконструировать прошлую историю края. Другим важнейшим мероприятием, способствующим сохранению памятников археологии Ульяновского Поволжья и страны в целом, должно стать воспитание молодого поколения, уважительно относящегося к нашему обще-

му культурному наследию, дающему основу для воспитания патриотизма и региональной идентичности граждан России. А это возможно только на пути просвещения молодежи, начиная от младших классов школы и завершая средними и высшими учебными заведениями. И все же очень хочется надеяться на хорошую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брашинский И.Б.* Сокровища скифских царей: Поиски и находки М.: Наука, 1967. 128 с.
2. *Бурдин Е.А.* Волжская атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск: Печатный двор, 2005. 288 с.
3. *Завитухина М.П.* Петр I и Сибирская коллекция Кунсткамеры // Из истории петровских коллекций. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 2000. С. 14–26.
4. Закон СССР от 29.10.76 г. об охране и использовании памятников истории и культуры.
5. *Поливанов В.Н.* Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1900. 63 с.
6. *Семыкин Ю.А.* «Чёртов городок» – протогородской центр ранней Волжской Болгарии // Государственность восточных булгар IX–XIII вв. / Научн. ред. Д.Ф. Мадуров. Чебоксары, 2012. С. 265–275.
7. *Семыкин Ю.А.* Исследование бани на I Красносундюковском городище // Археологические исследования в Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1993. С. 219–230.
8. *Семыкин Ю.А.* Находка кольцевой скандинавской фибулы из Ульяновского Поволжья // Великий Волжский путь. История формирования и развития. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь», Казань-Астрахань-Казань. 6-16 августа 2001 г. Часть II. Казань 2002. С. 246–253.
9. *Семыкин Ю.А.* Состояние и перспективы сохранности археологических памятников на территории Ульяновской области // Современные проблемы археологии России. Том II. Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск) / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 504–506.
10. *Семыкин Ю.А., Горбунов Н.А.* Охранные исследования на территории Симбирского женского Спасского монастыря // Археологические открытия 2006 года / Отв. ред. С.В. Кузьминых, С.З. Чернов. М.: 2009. С. 482.
11. *Семыкин Ю.А., Казаков Е.П.* Исследование новых памятников раннеболгарского времени в Ульяновском Поволжье // Из археологии Урала и Поволжья. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. С. 118–143.
12. *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 220 с.
13. Федеральный закон №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002.
14. *Чугунов С.* О раскопках древних кладбищ в г. Симбирске и его окрестностях в 1878 г. // Тр. Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те. Т. VIII. Вып. 5. Казань: Изд-во Казанского университета, 1879. С. 9–67.

15. <http://sim-k.ru/2014/05/17/vojna-chernym-kopatelyam/>

16. www.archeo73.ru

Информация об авторе:

Семыкин Юрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова; заведующий отделом археологии, НИИ истории и культуры им. Н.М. Карамзина (г. Ульяновск, Россия); semiku@mail.ru

CONSERVATION AND USE OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN ULYANOVSK OBLAST

Yu.A. Semykin

This article addresses the problems of preservation and use of archaeological sites on the territory of the Ulyanovsk Oblast, where over 700 sites were discovered. Majority of sites are annually exposed to destructive impact of natural and anthropogenic factors, which can be mitigated only by conservation and museification of archaeological sites. The negative anthropogenic factors (looting and destruction of archaeological heritage sites by development processes) are also a serious challenge. The article brings numerous concrete facts of destruction of archaeological sites on the territory of the Ulyanovsk Volga region due to the lack of any coordination in the process of archaeological inspection of the territories meant for construction and agriculture. The author emphasizes catastrophic condition of archaeological heritage in the Ulyanovsk Oblast and the need of urgent enforcement of the existing legislation on preservation of historical and cultural heritage. This can only be enforced if the Ulyanovsk Historical and Cultural Heritage Protection Agency is staffed with qualified archaeologists.

Keywords: Middle Volga region, Ulyanovsk Oblast, archaeological sites, settlements, hillforts, burial grounds, fortifications, destruction, archaeological expertise, archaeological looters.

REFERENCES

1. Brashinskii, I. B. 1967. *Sokrovishcha skifskikh tsarei: Poiski i nakhodki (Treasures of Scythian Kings: Search and Findings)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Burdin, E. A. 2005. *Volzhskaya Atlantida: tragediya velikoi reki (Volga Atlantis: Tragedy of the Great River)*. Ulyanovsk: "Pechatnyi dvor" Publ. (in Russian).
3. Zavitukhina, M. P. 2000. In *Iz istorii petrovskikh kollektzii (From History of the Peter the Great's Collections. Collection of articles in honor of N.V. Kalyazina)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 14–26 (in Russian).
4. *Zakon SSSR ot 29.10.1976 g. ob okhrane i ispol'zovanii pamiatnikov istorii i kul'tury (Law of the USSR from 29.10.1976 on Conservation and Use of Historical and Cultural Monuments)* (in Russian).
5. Polivanov, V. N. 1900. *Arkheologicheskaya karta Simbirskoi gubernii (Archaeological Map of the Simbirsk Province)*. Simbirsk: Typo-lithography of A. T. Tokarev Publ. (in Russian).
6. Semykin, Yu. A. 2012. In Madurov, D. F. (ed.). *Gosudarstvennost' vostochnykh bulgar IX–XIII vv. (Statehood of Eastern Volga Bulgars in 9th – 13th Centuries)*. Cheboksary: "Taus" Publ., 265–275 (in Russian).
7. Semykin, Yu. A. 1993. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Povolzh'e (Archaeological Research in the Volga Region)*. Samara: Samara State University, 219–230 (in Russian).

8. Semykin, Yu. A. 2002. In Usmanov, M. A. (ed.). *Velikii Volzhskii put': istoriia formirovaniia i razvitiia (Great Volga Way: History of Development)*. II. Kazan: "Master-Line" Publ., 246–253 (in Russian).
9. Semykin, Yu. A. 2006. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (ed.). *Sovremennye problemy arkhologii Rossii (Current Problems of Archaeology of Russia)* II. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 504–506 (in Russian).
10. Semykin, Yu. A., Gorbunov, N. A. 2009. In Kuz'minykh, S. V., Chernov, S. Z. (eds.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2006 goda (Archaeological Discoveries of 2006)*. Moscow: "Nauka" Publ., 482 (in Russian).
11. Semykin, Yu. A., Kazakov, E. P. 2003. In Starostin, P. N. (ed.). *Iz arkhologii Povolzh'ia i Priural'ia (Archaeology of the Volga and Ural Region)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; "Shkola" Publ., 118–143 (in Russian).
12. Fakhruddinov, R. G. 1975. *Arkheologicheskie pamiatniki Volzhsko-Kamskoi Bulgarii i ee territorii (Archaeological Sites of Volga-Kama Bulgaria and its Territory)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
13. *Federal'nyi zakon №73 «Ob ob'ektakh kul'turnogo nasledii (pamiatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii» ot 25.06.2002 (Federal Law no. 73 "On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Sites) of Peoples of the Russian Federation", 25.06.2002)* (in Russian).
14. Chugunov, S. 1879. In *Trudy Obshchestva estestvoispytatelei pri Kazanskom universitete (Proceedings of the Natural Scientists Society affiliated to the Kazan University)* VIII (5). Kazan: Kazan University, 9–67 (in Russian).
15. <http://sim-k.ru/2014/05/17/vojna-chernym-kopatelyam/> (in Russian).
16. www.archo73.ru (in Russian).

About the Author:

Semykin Yuriy A. Candidate of Historical Sciences, docent. Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov. V.I. Lenin 100th Anniversary Square, 4, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation; Research Institute of History and Culture of Ulyanovsk oblast named after N.M. Karamzin. I.A. Goncharov St., 13/91a, Ulyanovsk, 432000, Russian Federation; semiku@mail.ru

Статья поступила в номер 17.01.2016 г.